

“Бедный идиот,” сказала Астория. Она могла бы даже посочувствовать ей, если бы не была стервой, которая активно пытается разрушить ее брак и ее репутацию. - Ты настолько ослеплен своими иллюзиями, что даже не можешь сосредоточиться на нужном. Да, Малфои отказались принять тебя в качестве невесты для Драко еще до того, как ты попытался убедить весь Хогвартс стать темным и передать Гарри Поттера Темному Лорду на серебряном блюде. Нет, Драко никогда не хотел, чтобы ты стала его женой, что бы он ни говорил тебе, чтобы ты залезла в свои трусики. Но в данный момент все это не имеет для вас никакого значения. Единственное, что имеет для тебя значение, так это то, что с тех пор, как Люциус сказал “нет”, твой отец ушел и обручил тебя с кем-то другим.”

- Нет, они, должно быть, передумали, - пренебрежительно сказала Пэнси. - Они сказали бы мне об этом. Хорошая попытка, но если бы я действительно заключила помолвочный контракт, это произошло бы задолго до этого.”

“Нет, если у них не было времени сказать тебе, - сказала Астория, размахивая письмом перед ее лицом, но не позволяя ей схватить его. - Письмо датировано всего за два дня до битвы при Хогвартсе. Я бы предположил, что твои родители ждали, пока не увидят тебя лично, чтобы рассказать тебе, но, очевидно, они пошли и убили себя во время битвы. И родители твоего будущего жениха тоже погибли во время битвы, так что он знает об этом не больше, чем ты до сих пор. Это единственное, что тебя спасает, потому что он ухватится за возможность жениться на тебе, как только узнает. Не похоже, чтобы он мог сделать что-то лучше.”

- Тогда кто же это?” - нервно спросила Пэнси. Впервые с тех пор, как Астория вошла в кабинет и застала Пэнси в качестве нежеланного гостя, бывшая жена Драко выглядела неуверенной. У нее были на то веские причины, и она собиралась это выяснить.

“Грегори Гойл.” Дрожь и отвращение на лице Пэнси, когда она услышала это имя, сказали все. Гойлы были еще менее уважаемой семьей, чем Паркинсоны, как во время войны, так и после нее. Была причина, по которой Грег и его покойный друг Крэбб были не более чем мускулами Драко. Вот, пожалуй, и все, на что они были годны. Отец Гойла был ничуть не лучше, как и его отец. У Гойлов была долгая история кормильцев, и Грегори не сделал ничего, чтобы улучшить их репутацию. Если уж на то пошло, он запятнал это имя еще больше. Его отец был болваном, но, по крайней мере, он в основном держался подальше от неприятностей, пока не сражался с защитниками Хогвартса и не был убит. У Грега была целая череда авроровских наездов и арестов после того, как его родители ушли, и он был оставлен на произвол судьбы. Он никогда не сидел под стражей надолго, потому что никогда не делал ничего, что несло бы серьезный приговор. Но это было не из-за недостатка усилий; у него просто не было ни творчества, ни интеллекта, и драки, в которые он обычно ввязывался, всегда прерывались аврорами, прежде чем он мог нанести какой-либо серьезный ущерб.

“Нет,” прошептала Пэнси. - Этого не может быть! Почему?! Почему мой отец согласился на такой ужасный брак?!”

“Потому что твоя семья была разорена, и твой отец отчаянно пытался избежать потери всего, - прямо сказала Астория. - Гойлы никогда не были богаты, но тогда у них, по крайней мере, было достаточно золота, чтобы держать вашу семью на плаву в течение нескольких лет. Грег, конечно, обо всем позаботился. Он промотал скудное наследство, которое ему удалось

заполучить после того, как Министерство взяло на себя огромную долю репараций для жертв Пожирателей Смерти, так что теперь он, вероятно, еще более разорен, чем вы.”

“Сломлена и бессильна,” сказала Пэнси, закусив губу. - Я никогда не смогу вернуться наверх, если останусь с ним.”

“Нет,” согласилась Астория. - И ты знаешь, что он немедленно активирует контракт, если узнает об этом. Он никогда не найдет лучшей пары, чем ты. Я бы удивилась, если бы у него в постели была ведьма, за которую ему не пришлось бы платить.” Пэнси не стала с этим спорить. Она вздохнула и, казалось, сдулась на глазах у Астории.

- Ты кому-нибудь об этом рассказывал?” Анютины глазки и спросил.

“Нет, - ответила Астория. - Я приберегла его на черный день, на всякий случай.” Эту информацию Астория обнаружила совершенно случайно год назад, когда убирала старые письма, чтобы освободить место и привести офис в порядок. С тех пор она держалась за него. В какой-то момент она подумывала о том, чтобы связаться с Грегом анонимно и предложить ему расспросить его о предстоящих контрактах на помолвку, но передумала. Это была бы мелкая месть, но она знала, что информация будет иметь большую ценность, если она подождет, чтобы использовать ее в подходящий момент. И вот этот момент настал.

- Тогда, может быть, договоримся о перемирии?” - проворчала Панси. Астория видела, во что ей обошлись эти слова. Она пришла сюда с мечтами изгнать Асторию, погубить ее и занять ее место в качестве жены Драко, но теперь она знала, что не выйдет замуж за Драко, что бы она ни сделала, и что, ударив Асторию, она только обрекает себя на судьбу гораздо худшую, чем та, с которой она уже столкнулась.

“Нет, не думаю, - ответила Астория. Перемирие могло бы хорошо сработать для нее, но после игры власти Пэнси, а также ее многолетних преследований и раздражения, она чувствовала себя мстительной. - Мне этого будет недостаточно.”

- Что?” Пэнси была потрясена. - Тебе есть что терять, даже больше, чем мне! Ты потеряешь свою репутацию, а Драко разведется с тобой и, возможно, подаст на тебя в суд!”

- Может быть, и так, - сказала Астория, пожимая плечами и выглядя безразличной. “Но какое это имеет значение для меня? В конце концов, мужчина, с которым я ему изменяю, богаче и могущественнее моего мужа. Моя репутация довольно быстро восстановится, когда я перейду к Гарри, а он более чем достаточно богат, чтобы заплатить любой штраф, который Драко мог бы попросить, даже не ударив по его хранилищу. Она не встречалась с Гарри, и у нее не было причин думать, что он будет заинтересован в том, чтобы сделать ее своей женой или выплатить ее долги, если Драко узнает правду и разведется с ней, но Пэнси этого не знала. Она вступала в это дело, не располагая всеми фактами, и это было то, что Астория могла использовать против нее. Если она заставит Пэнси думать, что ее не так беспокоят возможные последствия того, что правда выйдет наружу, как это было на самом деле, у нее будет преимущество. И это было целью. Она не просто хотела отбиться от Пэнси и заставить ее

согласиться на перемирие. Она хотела взять верх над ней, полностью изменить ситуацию и не оставить сомнений в том, что она перехитрила ее. Может быть, это наконец заткнет Пэнси рот раз и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79298>